„Пров 49"

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое,

БАТУМСКАЯ БОЙНЯ.

Обвинительный актъ по дѣлу батумскихъ рабочихъ

съ предисловіемъ.

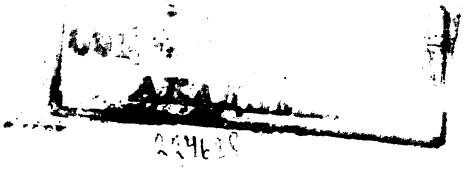
4 коп.

1902 г.

„Пров 38“

„Пров 49“

ПС-Р
5



БАТУМСКАЯ ВОЙНЯ.

Въ концѣ февраля и началѣ марта по Россіи пронесся слухъ о какихъ то ужасахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Батумѣ. Какъ всегда въ этихъ случаяхъ бываетъ, газеты получили тайный циркулярный приказъ ничего не печатать о батумскихъ событіяхъ. Правительственное-же сообщеніе отличалась необычайной краткостью. Говорилось о томъ, что рабочіе завода Ротшильда производили буйство, что пришлось прибѣгнуть къ оружію и что порядокъ возстановленъ, причемъ было нѣсколько раненныхъ и убитыхъ. За этими слухами, за этимъ коротенькимъ рапортомъ скрывались однако страшныя событія... Десятки людей убито и ранено, десятки заключены въ тюрьмы и отданы подъ судъ. Теперь передъ нами обвинительный актъ о 21 чел. рабочихъ, отданныхъ подъ судъ по обвиненію въ участіи въ безпорядкахъ. Изъ этого акта и свѣдѣній, разбросанныхъ по разнымъ заграничнымъ изданіямъ, видно слѣдующее.

26 февраля 1902 г. директоръ Ротшильдовскаго завода (Каспійско-Черноморскаго Нефтепромышленнаго общества) Ваншейдтъ вывѣсилъ объявленіе объ увольненіи черезъ двѣ недѣли съ 12 марта 382 рабочихъ. Все это были старые служащіе, потерявшіе силы и здоровье на работѣ на Ротшильдовскомъ заводѣ. Они своими руками, своимъ кровавымъ потомъ въ лучшія времена создавали богатства хозяевъ. Теперь, когда дѣла пошли не такъ блестяще, ихъ выбросили за дверь безъ предупрежденія, какъ ненужную ветошь. Ихъ оставшимся товарищамъ-рабочимъ справедливо показалось такое распоряженіе жестокимъ и несправедливымъ, и они рѣшили вступиться за уволенныхъ. Для этого рѣшено было устроить стачку и потребовать, чтобъ никто изъ рабочихъ не былъ увольняемъ, „а если работы на всѣхъ не хватаетъ, то чтобы заводъ установилъ очередную смѣну, при чемъ тѣ, которые были заняты работами, получали бы полную плату, а внѣ-очередные, остающіеся безъ работы, получали-бы половину этой платы“. Рабочіе, такимъ образомъ, соглашались сообща дѣлить нужду и лишенія, въ то время, какъ хозяинъ будетъ получать попрежнему свои огромные доходы. Рабочіе просили немногаго—чтобы ихъ товарищей во время безработицы не обрекали на полный голодъ и нищету. Но всѣ ихъ переговоры съ директоромъ Ваншейдтомъ не увѣнчались

успѣхомъ и стачка продолжалась до 3 марта, когда администрація завода обратилась къ властямъ за содѣйствіемъ. Власти не замедлили явиться на помощь къ заводу и вмѣсто того, чтобъ образумить хозяевъ, по обыкновенію начали съ угрозъ рабочимъ и заявили, что тѣ, кто 4-го марта не станутъ на работу, будутъ высланы на родину, какъ „забастовщики.“ Заявленіе совершенно незаконное, ибо забастовка, протекавшая пока совершенно мирно, не подавала никакого повода къ такимъ сильнымъ мѣрамъ. Однако, угроза не оказала никакого вліянія на рабочихъ, и въ ночь на 8-ое марта по распоряженію губернатора было арестовано 32 человѣка и заключено въ тюрьму. Обычный пріемъ—найти такъ называемыхъ „зачинщиковъ“ и „руководителей“ стачки, т. е. зачислить въ „зачинщики“, безъ долгихъ хлопотъ, всѣхъ, на кого раньше власти имѣли зубъ, захватить и посадить ихъ въ тюрьму, а оставшуюся массу скрутить и заставить смириться. Но сознаніе единства и солидарности интересовъ батумскихъ рабочихъ оказалось гораздо сильнѣе, чѣмъ предполагали власти. Арестъ 32-хъ человѣкъ лишь подлилъ масла въ огонь, и утромъ 8-го марта къ полицейскому управленію явилась толпа рабочихъ съ завода Ротшильда человѣкъ изъ 400 и совершенно спокойно потребовала, чтобы или освободили ихъ товарищей, или арестовали всѣхъ ихъ, такъ какъ они столь-же виновны, какъ и арестованные. Послѣ долгихъ переговоровъ рабочіе добились того, что ихъ арестовали и посадили въ пересыльный баракъ вмѣстѣ съ ранѣе арестованными. „Если такъ—рѣшили остальные рабочіе—пусть ужъ арестуютъ и всѣхъ насъ! Посмотримъ, что будетъ съ заводомъ, если рабочіе будутъ всѣ поголовно сидѣть въ тюрьмѣ!“

И вотъ 9-го марта огромная толпа въ нѣсколько тысячъ рабочихъ различныхъ заводовъ подошла съ пѣснями къ пересыльной части и предъявили помощнику военнаго губернатора то же самое требованіе: чтобы освободили ихъ товарищей—забастовщиковъ или арестовали и заключили вмѣстѣ съ ними въ тюрьму пришедшихъ. Надо отмѣтить чрезвычайно мирное настроеніе рабочихъ. Они твердо рѣшились не подавать повода къ расправѣ. Большинство ихъ—гурійцы, часть обычной одежды которыхъ составляетъ кинжалъ (они даже на работу ходятъ вооруженные), на этотъ разъ явились совершенно безоружные, даже ножи были оставлены дома. Такимъ образомъ, были приняты всѣ мѣры предосторожности, чтобы правительство не могло выдать мирную, хотя и настойчивую, стачку за безпорядки, за возмущенье, за вооруженный бунтъ. Толпа рабочихъ до того была увѣрена въ сво-

ей правотѣ и невозможности разстрѣливанія безоружныхъ, что, когда командиръ роты, Антадзе, отдалъ солдатамъ приказъ оттѣснить толпу, то раздались крики изъ за стѣны пересыльныхъ бараковъ: „братья, не бойтесь, они *стрѣлять не могутъ*, ради Бога освободите насъ!“ Дома у нихъ остались голодающія семьи... это угнетало ихъ. Они не могли понять, за что ихъ держатъ въ тюрьмѣ. Неужели они, свободные люди, не могутъ отказаться отъ работы, когда того желаютъ? Неужели они, свободные люди, не могутъ указать своимъ хозяевамъ капиталистамъ мирнаго выхода изъ труднаго положенія, при которомъ сотни ихъ товарищей вмѣстѣ съ семьями выбрасываются на улицу въ жертву нищетѣ и голоду? Они ошиблись... Они не свободные люди, они должны быть покорными, кабальными холопами своихъ хозяевъ, а иначе на помощь хозяевамъ двинутся всѣ силы царскаго правительства и его слугъ. Потерявъ надежду на ихъ заступничество, рабочіе рѣшили по крайней мѣрѣ пострадать всѣмъ одинаково, вмѣстѣ, раздѣлить съ прежде взятыми товарищами ихъ участь. Вмѣстѣ работали, вмѣстѣ задумали стачку; теперь ужъ нечестно идти на попятный, нечестно оставлять товарищей однихъ расплачиваться. Рабочіе разсчитывали, что если начальство неспособно справедливо разсудить хозяевъ съ рабочими, такъ оно по крайней мѣрѣ справедливо распредѣлитъ наказаніе между всѣми рабочими—равное наказаніе за равную вину! И вотъ почему эта новая огромная толпа рабочихъ требовала, чтобы ее взяли. Но это ужъ не входило въ разсчеты правительства. Зрѣлище многихъ тысячъ рабочихъ, ежедневно заключаемыхъ въ тюрьму безъ всякой вины, слишкомъ ясно указывало бы всѣмъ на возмутительный произволъ властей, выставило бы ихъ поведеніе въ слишкомъ невыгодномъ свѣтѣ сравнительно съ мирнымъ, спокойнымъ, но благороднымъ поведеніемъ рабочихъ. Прежній способъ обращенія съ толпой не годился —надо было выдумать новый. Полковникъ Дрягинъ объявилъ, что онъ не имѣетъ права удовлетворить требованія рабочихъ объ арестѣ. Это—заявилъ онъ—зависитъ отъ Главноначальствующаго. Рабочіе видѣли очевидную, безстыдную ложь. Тотъ же Дрягинъ безъ всякаго приказа Главноначальствующаго распорядился въ предъидущій разъ арестовать больше трехсотъ человѣкъ. Но тогда онъ думалъ, что на этомъ дѣло остановится, а теперь увидалъ, что ошибся, и захотѣлъ поправить дѣло грубой ложью. Понятно, толпа не могла этому повѣрить и настаивала на своемъ. Но напрасно! Власти хорошо замѣтили, что передъ ними безоруж-

ная толпа, но это не удержало ихъ отъ насилій, — напротивъ. Власти рѣшили не церемониться и дать хорошую острастку рабочимъ, осмѣлившимся заговорить о какихъ-то правахъ, предъявлять какія-то требованія. Тогда на сцену появляется вооруженная сила. На толпу, которая рѣшительно не проявляла никакихъ стремленій къ насильственнымъ дѣйствіямъ, какъ это подверждается и обвинительнымъ актомъ, посылаютъ полуроту стрѣлковъ. Имъ приказано тѣснить толпу и „отстранять рабочихъ прикладами“ какъ скромно сказано въ обвинительномъ актѣ. Кто бывалъ когда-нибудь на демонстраціи, тотъ хорошо знаетъ, что значитъ „отстранять прикладами“. И такъ, раздалась команда, солдаты напираютъ... Передніе ряды толпы, которымъ некуда податься, въ смятеніи. Рабочіе голыми руками должны защищаться отъ солдатскихъ прикладовъ. Они хватаются за приклады, которыми толкаютъ и бьютъ ихъ солдаты... Вотъ и достаточный поводъ обвинить ихъ въ нападеніи на солдатъ съ цѣлью ихъ обезоружить, т. е. въ прямомъ возстаніи. Этого то и нужно было властямъ. Нужно вывести толпу изъ терпѣнія, чтобы дать поводъ къ жестокой расправѣ, которая кровавыми, огненными буквами врѣжется въ памяти рабочихъ. Цѣль достигнута... Толпа отвѣчаетъ на приклады каменьями; часть рабочихъ принимается ломать заборъ и вооружается досками. Тогда солдаты отступаютъ шаговъ на тридцать и слышатъ команду капитана Антадзе, что дальше отступать нельзя. Затѣмъ, по свидѣтельству обвинительнаго акта, „съ разрѣшенія капитана Антадзе, штабсъ-капитанъ Имнадзе приказалъ солдатамъ стрѣлять одиночнымъ порядкомъ, рѣдко, выше“. Итакъ, и обвинительный актъ подтверждаетъ то, что сообщали всѣ очевидцы: былъ совершенъ поступокъ, который даже по русскимъ законамъ является беззаконнымъ; *не предупредили толпу, что будутъ стрѣлять.* Было совершенно преступленіе, и преступникомъ былъ капитанъ Антадзе, который, очевидно, разсвирипѣлъ, получивъ ударъ камнемъ,—а можетъ быть, имѣлъ инструкціи хорошенько „проучить бунтовщиковъ“, и такъ хорошо помнилъ эти инструкціи, что даже позабылъ о необходимомъ предупрежденіи...

Обвинительный актъ говоритъ, что затѣмъ,—увидавъ, что выстрѣлы въ воздухѣ не дѣйствуютъ,—„штабсъ-капитанъ Имнадзе отдалъ приказъ стрѣлять ниже и послѣ этихъ выстрѣловъ *начали падать раненые и убитые.*“ Это значитъ, что стрѣлять продолжали *одиночнымъ порядкомъ.* „Толпа — признается даже въ обвинительномъ актѣ—*сейчасъ же обратилась въ бѣгство* и

стрѣльба была прекращена.“ Итакъ, толпа бѣжала *сейчасъ же*, какъ только *начали падать* раненые и убитые, а раненые и убитые все таки *продолжали падать*! Даже по даннымъ обвинительнаго акта на мѣстѣ подняли 7 труповъ, 5 человѣкъ скончались, какъ только привезли ихъ въ госпиталь,—двое умерло въ госпиталѣ нѣсколько дней спустя. Раненыхъ въ обвинительномъ актѣ не считаютъ... Говорится только, что „раненые были доставлены въ городскую больницу и военный госпиталь“ (въ одномъ мѣстѣ не могли помѣститься!) „а нѣкоторые ушли домой“. По большинству извѣстій, число ихъ опредѣляется въ 80, минимальное число называется 60 человѣкъ; такъ какъ въ больницахъ раненыхъ вылѣчивали, чтобы можно было ихъ судить и послать въ ссылку, то понятно, что всѣ, кто могъ, старался лучше остаться безъ врачебной помощи, но скрыться. Сколько же всего было смертей? По одному изъ извѣстій, полученному непосредственно съ мѣста, всего умерло до 30 человѣкъ. Но если даже мы повѣримъ неполнымъ правительственнымъ даннымъ, все таки будетъ ясно, что стрѣляли даже въ бѣжавшихъ...

Выраженія, въ которыхъ говоритъ обо всемъ обвинительный актъ, чрезвычайно характерны. Болѣе гнусной игры въ наивность быть можетъ, еще не видали лѣтописи суда. Толпу вѣжливенько „отстраняли прикладами“, а эта толпа безчинствовала и нападала на солдатъ. Семеро раненыхъ изъ числа заключенныхъ въ участкѣ, но бѣжавшихъ во время переполоха, по свѣдѣніяхъ сердцевѣдца-прокурора „попали подъ пули солдатъ, *выскочивъ оттуда на помощь толпѣ, съ цѣлью оказать сопротивленіе войскамъ*“. А, по случайнымъ даннымъ того же обвинительнаго акта, оказывается, что одинъ изъ этихъ семерыхъ *раненъ въ бокъ*, другой—въ средину задней поверхности икры, третій—въ наружную поверхность лѣвой голени, четвертый — во внутреннюю поверхность лѣвой голени. Итакъ, изъ этихъ семи обвиняемыхъ въ нападеніи на солдатъ трое получили раны сбоку, а одинъ — даже сзади... Очевидно, обвиняемые буквально „нападали на солдатъ своими боками“!

Одна беззастѣнчивая ложь подкрѣпляется другой, еще болѣе беззастѣнчивой. Составитель обвинительнаго акта объясняетъ, что вышедшіе изъ тюрьмы стачечники другой цѣли не могли имѣть, какъ помочь сопротивленію войскамъ, „такъ какъ 348 человѣкъ, охраняемые въ ночь на 8-ое марта 4-мя городовыми, могли бѣжать, если бы у нихъ было намѣреніе“. Онъ забылъ какъ-то сразу, что въ томъ же актѣ имѣется указаніе, что для охраны 348

человѣкъ въ пересыльныхъ казармахъ была наряжена цѣлая *рота Михайловскаго Крѣпостнаго Батальона.* Повидимому, прокуроръ твердо увѣренъ, что судъ послушно, безъ всякихъ разсужденій, подпишетъ внушенную ему свыше резолюцію. Иначе по крайней мѣрѣ онъ не отнесся бы къ дѣлу такъ неряшливо, онъ позаботился бы не опровергать самаго себя, скрыть хотя бы изъ обвинительнаго акта данныя, обличающія его во лжи. Но для чего это! Не все ли равно! Сойдетъ и такъ... еще и не то сходило и сходитъ съ рукъ...

Яркими красками раскрашиваетъ обвинительный актъ воинственное настроеніе толпы. Она „съ крикомъ, швыряя камнями, бросилась на солдатъ," часть толпы „сломавъ заборы, съ досками въ рукахъ напала также на стрѣлковъ"; „камни и доски летѣли въ солдатъ *со всѣхъ сторонъ*", „черепицы летѣли въ нихъ съ крышъ домовъ"; одинъ изъ толпы „дрался коломъ"; камни летѣли настолько часто, что капитану Имнадзе постоянно приходилось нагибаться; „многіе заключенные, находясь на оградѣ, бросали камни въ солдатъ", потомъ опять „послѣ присоединенія заключенныхъ толпа еще пріободрилась и стала наступать„ и т. д. и т. д. Не забудемъ, что рѣчь идетъ о громадной толпѣ въ полторы тысячи человѣкъ. Можно подумать, что дѣйствительно несчастнымъ стрѣлкамъ грозила опасность быть погребенными подъ градомъ камней, досокъ, черепицъ, и они должны были стрѣлять, спасая свою жизнь. Но тогда сколько же изъ числа солдатъ должно быть раненыхъ и изувѣченныхъ, если краснорѣчивый слѣдователь пишетъ чистую правду, а не бредитъ во снѣ? Слѣдователь вооружается лупой и микроскопомъ, считаетъ всѣ „царапины", „ссадины", „припухлости"... и все таки находитъ ихъ *лишь у 5 лицъ*, и лишь у одного изъ этихъ пяти открываетъ нѣчто большее — надъ бровью „легкую разсѣченную рану" отъ камня, съ кровоподтеками... Для увеличенія числа „пострадавшихъ" въ войскѣ, онъ—забывшій пересчитать и легко, и тяжело раненыхъ рабочихъ изъ толпы,—вооружается той же лупой и микроскопомъ и начинаетъ изслѣдовать... солдатскія винтовки! И здѣсь уже съ большимъ успѣхомъ: ему удается открыть цѣлыхъ 10 винтовокъ, у которыхъ оказались отъ камней „выбоины и царапины на деревянныхъ и металлическихъ частяхъ..."

И этотъ человѣкъ, сердце у котораго тоже, вѣроятно, изъ дерева или твердаго металла, даже не подумалъ, что на каждую изъ этихъ „выбоинъ и царапинъ" приходится *больше чѣмъ по одному мертвому человѣческому тѣлу* и по нѣскольку раненыхъ,

искалѣченныхъ... Но гдѣ ему было объ этомъ подумать! Онъ долженъ былъ прибавить на каждую изъ этихъ выбоинъ въ должной пропорціи по нѣсколько человѣкъ сосланныхъ въ Сибирь и на каторгу, и такъ захлопотался, считая выбоины, что счесть перераненыхъ или обратить вниманіе на то, сколько человѣкъ изъ толпы ранено сзади, въ спину,—у него не осталось времени... У администраціи—тѣмъ болѣе. Она могла считать свое дѣло поконченнымъ, какъ только площадь была очищена отъ живыхъ людей и покрыта трупами, а тюрьмы наполнены жертвами для нашихъ шемякиныхъ судовъ.

Такова несложная исторія батумской бойни, конецъ которой будетъ столь-же жестокъ, какъ начало. Сначала безоружныхъ разстрѣляли, затѣмъ изъ оставшихся въ живыхъ выбрали такъ называемыхъ „особо вредныхъ“ и отдали подъ судъ съ цѣлью „примѣрнаго наказанія“ т. е. посылки на каторгу.

Что же удивительнаго, если эти мирные стачечники, ранѣе чтобы не было возможности поддаться чувству законнаго гнѣва, нарочно, оставлявшіе въ день бойни дома свое оружіе, вернулись за нимъ послѣ батумской бойни? Удивительно ли, что управляющій Ротшильдовскимъ заводомъ долженъ былъ бѣжать изъ Батума послѣ троекратнаго покушенія на его жизнь? Удивительно ли, что домъ капитана Антадзе былъ поврежденъ пороховымъ взрывомъ, и семья его только по счастливой случайности не пострадала? Нѣтъ! Урокъ Батумской бойни слишкомъ ясенъ...

Нѣтъ, кротостью рабамъ не заслужить свободы
И не найти спасенія въ любви...
Ты, ненависть, суди враговъ народа!
Ты, ненависть, оковы разорви!

* * *

Не въ первый разъ уже приходится русскимъ революціонерамъ сталкиваться съ дикими проявленіями ненависти къ нимъ правительства. Якутская бойня, карійскія насилія, обуховское разстрѣливаніе, полтавскія и харьковскія усмиренія, саратовскія, виленскія, екатеринославскія, минскія, одесскія избіенія и т. д. — все это проявленія россійскаго самодержавнаго произвола, не знаю-

щаго удержу. Чѣмъ ближе слышится правительству твердая поступь и мощное дыханіе организующейся арміи труда, объединяющагося рабочаго класса, тѣмъ больше оно лишается самообладанія и въ порывѣ дикаго безумія, какъ хищный звѣрь, набрасывается на все, въ чемъ ему чудится помѣха его власти. Есть пословица, что кого Богъ хочетъ погубить, у того онъ отнимаетъ разумъ. Русское правительство въ цѣломъ рядѣ безсмысленныхъ, ненужныхъ жестокостей, сѣя вокругъ себя смерть и ужасъ, какъ будто само изо всѣхъ силъ стремится поскорѣе возбудить къ себѣ непримиримую ненависть рабочаго люда. И оно пожнетъ то, что посѣяло.

Что же касается сознательныхъ революціонеровъ — рабочихъ, то взрывъ стихійной злобы царскихъ опричниковъ не помѣшаютъ имъ такъ же, какъ прежде, идти къ дружному объединенію подъ прекрестнымъ вражескимъ огнемъ, время отъ времени организуя отпоръ черезчуръ зарвавшимся насильникамъ, но никогда не забывая, что наша сила—въ постоянномъ ростѣ числа сторониковъ свободы и соціализма. Отовсюду, просачиваясь мелкими, но безчисленными струйками сквозь плотины и шлюзы деспотизма, какъ вешнія воды, ростутъ и накопляются силы соціализма. Оттаиваетъ и россійскій черноземъ, замороженный ледянымъ дыханьемъ сѣвернаго холода, — просыпается деревня... Бросайте же полными горстями кругомъ сѣмена истины, товарищи-рабочіе! Сколько шири, простору для нашей работы, какая благодатная, рыхлая почва готова для революціоннаго посѣва! Сѣйте, сѣйте и сѣйте—правительство позаботится и впредь своими насиліями дѣлать людскія сердца отзывчивыми къ проповѣди смѣлой революціонной борьбы! Пусть многіе изъ насъ въ этой пока неравной борьбѣ погибнутъ; наша цѣль—святая свобода труда и независимость человѣка отъ произвола самодержавнаго правительства,—должна быть достигнута, несмотря ни на какія жертвы. Пусть не мы воспользуемся этой свободой; по крайней мѣрѣ дѣти наши будутъ жить по человѣчески. Уроки, данные намъ правительствомъ, не могутъ и не должны пройти безслѣдно для самыхъ широкихъ массъ рабочаго народа: они учатъ тому, что врагъ рабочихъ—не только капиталисты, но и правительство, для котораго дороги и близки лишь интересы хозяевъ, для котораго рабочій народъ—только быдло, только скотъ подъяремный... Кровавыми рубцами на тѣлѣ батумскихъ и обуховскихъ рабочихъ записала жизнь эту истину. Послѣ этого мудрено не понять, что намъ нужно, намъ необходимо объединяться не только для эко-

номической борьбы со своими хозяевами, не только для устройства стачекъ и бойкота, но и для чисто политической цѣли — для освобожденія нашей горемычной родины отъ власти царскаго самодержавія. Только въ борьбѣ обрѣтемъ мы свое право, только въ борьбѣ мы поймемъ, что наша сила въ единствѣ,—чтобъ каждый былъ за всѣхъ и всѣ за одного. Тогда противъ насъ безсильны будутъ всѣ штыки и пули!

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

О Теофилѣ Гогиберидзе, Михаилѣ Хиримьянцѣ, Іессе Хундадзе, Алексѣѣ Замбахидзе, Геронтіи Калададзе, Теофилѣ Тевзадзе, Герасимѣ Тодуа, Бартломѣ Пайчадзе, Варнавѣ Долидзе, Этумѣ (Евтимѣ) Пертія, Самсонѣ Гагуа, Арутюнѣ Амбарцумiанцѣ, Андреѣ Шанидзе, Егорѣ Бахтадзе, Мелитонѣ Чангвеладзе, Авксентіи Надарейшвили, Іосифѣ Чантурія, Моисеѣ Хомерики, Ильѣ Каладзе, Григоріѣ Копалейшвили и Петрѣ Нинидзе.

---

26 февраля 1902 года въ гор. Батумѣ на керосино-нефтяномъ заводѣ Ротшильда (Каспійско-Черноморское Нефтопромышленное общество) по окончаніи вечернихъ работъ по распоряженію директора завода Ваншейдта было вывѣшено объявленіе объ увольненіи съ 12 марта, за сокращеніемъ спроса на керосинъ въ жестянкахъ, 389 рабочихъ изъ всего наличнаго числа ихъ 900 и приложенъ поименной списокъ лицъ, предназначенныхъ къ увольненію.

Это распоряженіе явилось толчкомъ къ общей забастовкѣ рабочихъ на заводѣ Ротшильда.

На другой день, т. е. 27 февраля, рабочіе явились на заводъ и, ознакомившись съ объявленіемъ, всѣ бросили работу и ушли.

Затѣмъ дальнѣйшіе переговоры съ ними не дали никакихъ результатовъ. Они требовали, чтобы никого не увольняли, а если работы на всѣхъ не хватаетъ, то чтобы заводъ установилъ ихъ очередную смѣну, причемъ тѣ, которые были заняты работами, получали бы полную рабочую плату, а внѣочередные, остающіеся безъ работы, получали бы половину этой платы.

По распоряженію прибывшаго въ Батумъ Кутаисскаго Военнаго Губернатора 3 марта были собраны, хотя и съ большимъ трудомъ, рабочіе. Его увѣщанія не имѣли никакого успѣха, не смотря даже на то, что имъ было объявлено, что всѣ тѣ, кто не станетъ на работы 4-го марта, будутъ считаться забастовщиками и какъ таковые вышлются этапомъ на родину.

Во исполненіе этого распоряженія полиціей по указаніямъ администраціи завода Ротшильда въ ночь на 8 марта было арестовано для высылки этапомъ 32 человѣка и заключены въ Батумскую тюрьму.

8 марта послѣ полудня толпа, главнымъ образомъ, рабочихъ, человѣкъ въ 400 явилась къ Батумскому Полицейскому Управленію и заявила требованіе объ освобожденіи задержанныхъ ихъ товарищей.

Отъ Полицейскаго Управленія толпа направилась къ зданію тюрьмы, гдѣ прибывшему Помощнику Военнаго Губернатора Полковнику Дрягину предъявила то же требованіе объ освобожденіи заключенныхъ или же о задержаніи съ ними и ихъ всѣхъ.

По распоряженію Полковника Дрягина была вызвана рота 7-го Кавказскаго Стрѣлковаго Баталіона, и когда по его распоряженію стрѣлки хотѣли разъединить толпу, нѣкоторые изъ нея стали хватать солдатъ за ружья, предполагая, видимо, что на нихъ идутъ въ атаку и изъ находящагося противъ тюрьмы городского сада въ солдатъ полетѣли камни, но въ общемъ настроеніе толпы было миролюбивое и все ограничивалось переговорами съ Полковникомъ Дрягинымъ.

Наконецъ, Дрягинъ, послѣ предупрежденія, что не разошедшіеся будутъ арестованы, заявилъ, что освободить заключенныхъ онъ не можетъ, не можетъ также всю толпу помѣстить въ тюрьму по недостатку въ ней мѣста, но согласенъ, какъ заключенныхъ въ тюрьмѣ, такъ и толпу препроводить въ пересыльныя казармы.

Послѣ этого было выведено изъ тюрьмы 32 задержанныхъ въ ней рабочихъ и вмѣстѣ съ толпой, окруженной солдатами, отправили въ пересыльную часть.

Въ пересыльныхъ казармахъ оказалось задержанныхъ 348 человѣкъ и для охраны ихъ туда была наряжена рота Михайловскаго Крѣпостного Баталіона.

9 марта въ девятомъ часу утра къ пересыльной части, когда тамъ находился Помощникъ Военнаго Губернатора, подошла со стороны Безъимяннаго переулка огромная толпа рабочихъ съ вожаками впереди, шествуя правильными рядами съ пѣснями, шумомъ и свистомъ. На улицѣ около пересыльной части полковникъ Дрягинъ остановилъ толпу. Находившійся во главѣ толпы рабочій на заводѣ Ротшильда Михаилъ Беровъ Хиримьянцъ по прозванію Галданели и также рабочій Теофилъ Алмасхановъ Гогиберидзе заявили Помощнику Губернатора отъ имени толпы требованіе объ освобожденіи заключенныхъ въ пересыльную часть забастовщиковъ или о совмѣстномъ заключеніи съ ними. Полковникъ Дрягинъ отвѣтилъ, что рѣшеніе участи заключенныхъ необходимо ждать со стороны Главноначальствующаго и предложилъ толпѣ разойтись, но толпа не согласилась. Михаилъ Хиримьянцъ во время переговоровъ велъ себя вызывающе и дерзко, а Гогиберидзе то появлялся для переговоровъ, то исчезалъ въ толпѣ. Въ виду отказа толпы удалиться отъ пересыльнаго пункта Помощникъ Губернатора распорядился о немедленномъ вызовѣ роты

7-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона на помощь находившимся на мѣстѣ солдатамъ Михайловскаго крѣпостного баталіона. Командиръ роты стрѣлковъ Капитанъ Антадзе привелъ роту на Одесскую улицу со стороны Электрическаго переулка и когда ему передали распоряженіе Помощника Губернатора очистить отъ толпы улицу возлѣ ограды пересыльной части, онъ, оставивъ полуроту подъ командой Поручика Гусакова, самъ двинулся съ другой полуротой впередъ, приказавъ солдатамъ тѣснить рабочихъ и, когда это не поможетъ, отстранять ихъ прикладами. Первый взводъ прошелъ около воротъ пересыльной части и къ нему присоединился второй взводъ. Въ это время одинъ изъ заключенныхъ забастовщиковъ съ ограды пересыльнаго пункта началъ говорить рѣчь: „братья, не бойтесь, они стрѣлять не могутъ; ради Бога, освободите насъ". Стоявшая вокругъ Помощника Губернатора, Помощника Начальника Жандармскаго Управленія Зейдлица, Пристава Арсенишвили и другихъ должностныхъ лицъ толпа пришла въ возбужденное состояніе и, замѣтивъ двигающихся развернутымъ фронтомъ солдатъ стрѣлковаго баталіона, съ крикомъ, швыряя камни въ стрѣлковъ, бросилась съ Теофилемъ Гогиберидзе въ переднихъ рядахъ на солдатъ, а часть толпы, сломавъ предварительно расположенные напротивъ пересыльной части заборы, съ досками въ рукахъ напала также на стрѣлковъ. Рабочіе пытались отнять ружья у солдатъ и слышны были крики: „бей ихъ, бери ружья, они не могутъ стрѣлять". Камни и доски летѣли въ солдатъ со всѣхъ сторонъ, а черепицы съ крышъ домовъ. Унтеръ-офицеръ 4-й роты Кавказскаго баталіона Михаилъ Петренко получилъ царапину на правой щекѣ отъ пролетѣвшаго камня и три человѣка изъ толпы удѣпились за его ружье, но другой рядовой ударилъ ихъ прикладомъ и они отстали. У унтеръ-офицера, Василія Акишина, четверо изъ толпы старались отнять винтовку и онъ получилъ ударъ по рукѣ коломъ. 4 или 5 человѣкъ изъ толпы схватили за штыкъ унтеръ-офицера Ираклія Квачантирадзе, камнями сбили ему съ головы шапку и отбили металлическій гребень у курка винтовки. Камни летѣли настолько часто, что Штабсъ-капитану Имнадзе постоянно приходилось нагибаться и остраняться отъ нихъ. Солдаты 4 роты начали отступать и снова прошли назадъ мимо воротъ пересыльной части. Многіе заключенные въ пересыльную часть, находясь на оградѣ, бросали камни въ солдатъ, а затѣмъ стали спрыгивать на улицу въ помощь толпѣ. Наконецъ заключенные растворили ворота пересыльнаго пункта и въ числѣ около ста человѣкъ хлынули на улицу и, отбросивъ стоявшаго около воротъ околодочнаго Надзирателя Кардашева на средину улицы, присоединились къ толпѣ, стали бросать камни въ солдатъ и пытались отнять у нихъ ружья. Человѣкъ 15 изъ нихъ наскочили на старшаго унтеръ-офицера Трепетуна и трое схватили его за винтовку, но унтеръ-офицеръ

Потоцкій, ударивъ одного прикладомъ, отогналъ ихъ. Много камней попадало въ рядовыхъ перваго взвода Іосифа Сахановскаго, Петра Елисѣева, Ивана Шульгина, Николая Лубена, Кресона Вознаго и другихъ. Послѣ присоединенія заключенныхъ толпа еще пріободрилась и стала наступать. Рабочіе хватали за ружья и бросали камни также въ стоявшихъ противъ воротъ пересыльнаго пункта вдоль забора дома Туфанъ Бека солдатъ Михайловскаго крѣпостного баталіона. Капитанъ Антадзе получилъ удары камнями въ спину, лѣвую руку и голову, причемъ послѣдній ударъ причинилъ ему ссадины на головѣ. Одинъ рабочій замахнулся на Штабсъ-капитана Михайловскаго баталіона, Александра князя Вачнадзе, но солдатъ ударилъ его прикладомъ ружья; другой изъ толпы потрясалъ револьверомъ и произвелъ изъ него выстрѣлы, причемъ одна пуля разорвала рукавъ пальто Капитана Антадзе. Штабсъ-капитанъ Имнадзе получилъ удары камнями въ лѣвое плечо и когда повернулся къ капитану Антадзе съ вопросомъ, не нужно ли стрѣлять, второй ударъ въ спину. Солдаты подъ напоромъ толпы отступили шаговъ 30 и тогда Антадзе скомандовалъ, что отступать нельзя. Съ разрѣшенія Капитана Антадзе, Штабсъ-капитанъ Имнадзе приказалъ солдатамъ стрѣлять одиночнымъ порядкомъ, рѣдко, выше. Солдаты начали стрѣлять выше, но выстрѣлы на воздухъ никакого впечатлѣнія на толпу не произвели. Отъ удара камня въ щеку упалъ рядовой Романъ Польскій. Штабсъ-капитанъ Имнадзе отдалъ приказъ стрѣлять ниже и послѣ этихъ выстрѣловъ начали падать раненные и убитые. Толпа сейчасъ же обратилась въ бѣгство и стрѣльба была прекращена. Всѣ убитые и раненые лежали вблизи солдатъ около пересыльнаго пункта. На мѣстѣ происшествія было поднято 7 труповъ, 5 человѣкъ сейчасъ же скончалось по доставленіи ихъ въ госпиталь и двое умерли отъ ранъ нѣсколько дней спустя. Раненные были доставлены въ городскую больницу и военный госпиталь, а нѣкоторые ушли домой. При осмотрѣ слѣдователемъ мѣста происшествія, заборы расположенныхъ противъ пересыльной части домовъ Михаила Давидова и Измаила Эфенди оказались разрушенными и на улицѣ было найдено много щепокъ, досокъ и камней. По повѣркѣ сейчасъ же послѣ происшествія заключенныхъ въ пересыльной части забастовщиковъ не оказалось 92 человѣкъ и изъ этого числа найдены въ больницахъ раненными рабочіе Бартломъ Пайчадзе, Андрей Шанидзе, Варнава Долидзе, Егоръ Бахтадзе, Мелитонъ Чангвеладзе, Алексѣй Замбахидзе и Авксентій Надарейшвили. У Бартлома Пайчадзе входное отверстіе пули находилось на передней поверхности голени, у Андрея Шанидзе на серединѣ задней поверхности икры, у Варнавы Долидзе на серединѣ колѣнной чашки, у Егора Бахтадзе два входныхъ отверстія на переднихъ поверхностяхъ праваго и лѣваго бедра, у Мелитона Чангвеладзе на внутренней поверхно-

сти лѣвой голени. Алексѣй Замбахидзе раненъ въ бокъ пулей, а у Авксентія Надарейшвили входное отверстіе пули оказалось на наружной сторонѣ лѣвой голени. Всѣ эти рабочіе въ числѣ другихъ 348 человѣкъ были заключены 8 марта въ пересыльномъ пунктѣ и попали подъ пули солдатъ, выскочивъ оттуда на помощь толпѣ съ цѣлью оказать сопротивленіе войскамъ. Другой цѣли у этихъ рабочихъ не могло быть, такъ такъ 348 человѣкъ, охраняемые въ ночь на 9-е марта 4-мя городовыми, могли бѣжать, если у нихъ было такое намѣреніе. Кромѣ того, какъ видно изъ протокола осмотра мѣста, заключенные могли бѣжать изъ пересыльнаго пункта въ сторону, противоположную Одесской улицѣ, въ поле, гдѣ пришлось бы спрыгнуть съ саженной ограды, поднявшись по лежащимъ у ограды бревнамъ, или въ сторону Комендантскаго дома, перепрыгнувъ заборы вышиною въ аршинъ. Согласно показанію переводчика Михаила Кидякова, заключенные, даже выбѣжавъ на улицу, могли уйти, взявъ вправо отъ воротъ по канавѣ, но они всѣ, открывъ ворота, согласно показанію того же Кидякова, околоточнаго надзирателя Кардашева и унтеръ-офицера Трепетуна, присоединились къ толпѣ и начали хватать солдатъ за оружіе и бросать въ нихъ камни. Присутствіе изъ числа этихъ рабочихъ Бартлома Пайчадзе, Варнавы Долидзе и Алексѣя Замбахидзе въ толпѣ во время нападенія на солдатъ удостовѣрилъ, кромѣ того, приставъ Арсенишвили. При предъявленіи ихъ въ числѣ другихъ лицъ, Арсенишвили показалъ, что Бартломъ Пайчадзе былъ въ толпѣ 8 марта около Полицейскаго Управленія и тюрьмы и 9 марта около пересыльнаго пункта впереди другихъ, вмѣстѣ съ Варнавой Долидзе, а Алексѣй Замбахидзе также участвовалъ въ толпѣ 9 марта, причемъ послѣдній, а также Варнава Долидзе 8 марта были переведены въ пересыльную часть. Тотъ же приставъ Арсенишвили при предъявленіи ему рабочихъ, заключенныхъ въ пересыльномъ пунктѣ, указалъ на Петра Нинидзе, Григорія Копалейшвили, Илью Каладзе и Моисея Хомерики, заявивъ, что видѣлъ ихъ 9 марта въ толпѣ около воротъ пересыльнаго пункта, откуда они, какъ заключенные, вышли и присоединились къ толпѣ, нападавшей на солдатъ. Рабочаго Моисея Хомерики видѣлъ 9 марта въ толпѣ унтеръ-офицеръ Митрофановъ. Хомерики, по его словамъ, перескочилъ черезъ ограду пересыльнаго пункта и, погрозивъ кулакомъ околоточному надзирателю, скрылся въ толпѣ. Изъ числа заключенныхъ въ пересыльный пунктъ были признаны присоединившимися 9 марта къ толпѣ рабочіе Іосифъ Чантурія и Іессей Хундадзе. Іосифа Чантурія видѣлъ околодочный надзиратель Филимоновъ 8 марта вечеромъ въ пересыльной части и разговаривалъ съ нимъ, какъ съ избраннымъ рабочими артельщикомъ, а 9 Марта Іосифъ Чантурія вмѣстѣ съ толпою выскочилъ изъ воротъ пересыльной части на Одесскую улицу. Филимоновъ удерживалъ его, но онъ не послу-

шался. Одѣтъ былъ тогда Чантурія въ пальто и фуражку, а не въ черкеску и, повернувшись послѣ выстрѣловъ къ пересыльной части, сталъ рвать на себѣ волосы. Іосифъ Чантурія, при предъявленіи его Филимонову, призналъ, что онъ, состоя артельщикомъ, разговаривалъ съ Филимоновымъ и 9 Марта, находясь въ пересыльной части, былъ одѣтъ въ пальто и переодѣлся въ черкеску 10 Марта, но думаетъ, что Филимоновъ говоритъ неправду. Іессей Хундадзе, рабочій на заводѣ Ротшильда, былъ препровожденъ въ пересыльную часть 8 Марта вечеромъ въ числѣ 32 изъ тюрьмы. Околоточный надзиратель, Кардашевъ, видѣлъ, какъ Хундадзе выскочилъ 9 Марта изъ пересыльной части и присоединился къ толпѣ, нападавшей на солдатъ. Во время схватки солдатъ съ толпой, Хундадзе бросился вмѣстѣ съ другими на пристава Арсенишвили и тотъ для самообороны ударилъ его револьверомъ по лицу и тогда Хундадзе присоединился къ убѣгавшей толпѣ. Въ числѣ 32 заключенныхъ сначала въ тюрьму, а затѣмъ въ пересыльную часть, находился также рабочій на заводѣ Ротшильда, Теофилъ Гогиберидзе. Послѣдній, по агентурнымъ свѣдѣніямъ пристава 4-го участка Чхиквадзе, подстрекалъ рабочихъ 9 Марта вмѣстѣ съ Михаиломъ Хиримьянцомъ къ нападенію на солдатъ стрѣлковаго баталіона. При предъявленіи Теофила Гогиберидзе и Михаила Хиримьянца полковнику Дрягину, Ротмистру Зейдлицу, Приставу Арсенишвили, Капитану Клдіашвили и околоточному надзирателю Кардашеву свидѣтели эти показали: Полковникъ Дрягинъ, что какъ Гогиберидзе, такъ и Хиримьянцъ, 9 марта около пересыльной части вели съ нимъ переговоры отъ имени толпы и Гогиберидзе объяснялся возбужденнымъ тономъ; Капитанъ Клдіашвили, Кардашевъ и Арсенишвили подтвердили показаніе Полковника Дрягина, причемъ Арсенишвили заявилъ, что Хиримьянцъ находился во главѣ толпы, подошедшей 9 марта къ пересыльной части и послѣ переговоровъ съ Помощникомъ Губернатора вмѣстѣ съ толпой подался въ сторону солдатъ. Ротмистръ же Зейдлицъ видѣлъ, какъ по приходѣ солдатъ стрѣлковаго баталіона, Гогиберидзе, находясь въ переднихъ рядахъ, бросился съ крикомъ на стрѣлковъ.

Изъ числа незаключенныхъ въ пересыльную часть, но раненыхъ 9 марта, приставъ Арсенишвили призналъ Геронтія Каландадзе, Теофила Тевзадзе и Герасима Тодуа, заявивъ, что эти трое находились въ толпѣ 8 марта около тюрьмы и 9 марта около пересыльной части, выступили для переговоровъ отъ имени рабочихъ, держали себя вызывающе и особенно обращалъ на себя вниманіе Каландадзе. Околоточный надзиратель Кардашевъ при предъявленіи ему раненыхъ 9 марта рабочихъ указалъ на Этума Портія, удостовѣривъ, что послѣдній былъ 9 марта около пересыльной части въ толпѣ, имѣвшей схватку съ солдатами и во время нападенія. Унтеръ-офицеръ Петренко и рядовые Шульгинъ

и Возный удостовѣрили, что раненый 9 Марта около пересыльной части сторожъ Зак. жел. дор. Самсонъ Гагуа, служившій раньше въ ихъ баталіонѣ, находился 9 Марта въ первыхъ рядахъ толпы, кричалъ, бросалъ все время камни въ солдатъ и хваталъ ихъ за ружья. При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи указанныхъ раненыхъ рабочихъ оказалось, что Геронтію Калададзе причинены спереди двѣ огнестрѣльныя раны, первая на лѣвомъ предплечіи на сгибательной сторонѣ ниже локтеваго сустава и вторая на томъ же лѣвомъ плечѣ. У Теофила Тевзадзе оказалась огнестрѣльная рана, нанесенная спереди со входнымъ отверстіемъ пули на правомъ плечѣ и со слѣдами ожоговъ, а выходное отверстіе оказалось по серединѣ правой лопатки. Герасиму Тодуа причинена огнестрѣльная рана на правой икрѣ; у Этума Портія входное отверстіе пули находится спереди на лѣвомъ плечѣ на палецъ ниже плечеваго сустава. У Самсона Гагуа входное отверстіе пули находится спереди на лѣвой сторонѣ верхней губы, а выходное на лѣвой сторонѣ шеи.

Затѣмъ 18 марта урядникъ полицейской стражи Асланъ Бекъ Абашидзе арестовалъ армянина, который 9 марта около пересыльной части, находясь въ толпѣ во время схватки, бросалъ въ солдатъ камни и хотя Абашидзе его гналъ, но онъ не уходилъ. Армянинъ этотъ оказался рабочимъ на заводѣ Хачатурова, Артюномъ Степановичемъ Амбарцуміянцемъ.

Изъ протоколовъ судебно-медицинскаго освидѣтельствованія рядового Романа Польскаго, Капитана Антадзе и другихъ нижнихъ чиновъ видно, что у Польскаго находится легкая разсѣченная рана, причиненная камнемъ въ области лѣвой брови, соединенная двумя швами, кровоподтеки около лѣваго глаза и глазного яблока съ воспаленіемъ лѣвой половины лица; у Капитана Антадзе обнаружены на наружномъ покровѣ правой темянной кости 4 ссадины; у унтеръ-офицера Петренко царапина на лѣвой щекѣ и ссадина на рукѣ; у рядового Вознаго ссадина въ области лѣвой темянной кости; у рядового Лубена ссадина на рукѣ; у Ивана Шульгина ушибъ и припухлость пальца.

На 10 винтовкахъ, бывшихъ у нижнихъ чиновъ Кавказскаго баталіона 9 марта около пересыльной части оказались при осмотрѣ на деревянныхъ и металлическихъ частяхъ выбоины и царапины отъ удара камней, и у винтовки № 439031 отбитъ металлическій кусокъ гребня курка.

Изложенное нашло себѣ подтвержденіе въ показаніяхъ Помощника Кутаисскаго Военнаго губернатора Полковника Михаила Николаевича Дрягина л. д. 6 об., 132 об., 213 об., помощника Начальника Кутаисскаго Губернскаго, Жандармскаго Управленія Ротмистра Владиміра Эдвиновича Зейдлица л. д. 55, 214, капитана 7 стрѣлковаго баталіона Евстафія Антадзе л. д. 10, 27, Шт.-капитана Николая Имнадзе л. д. 27 об., Шт.-капитана Александра

кн. Вачнадзе л. д. 8, 186, капитана Михайловскаго крѣпостного баталіона Давида Кадіашвили л. д. 4., поручика 7 стрѣлковаго баталіона Ивана Гусакова л. д. 35, переводчика при Помощникѣ Начальника Жандармскаго Управленія Михаила Кидикова л. д. 38, помощника полиціймейстера г. Батума Ивана Курдюмова л. д. 170, пристава 2 участ. г. Батума Ильи Арсенишвили л. д. 5 об., 32 об., 34, 110, 136 об., и 213 об., пристава 4-го участка города Батума Григорія Чхиквадзе л. д. 172 об., околодочнаго надзирателя Ужрана Бекъ Кардашева л. д. 60 об., 61 об., 68, 142, 213, околодочнаго надзирателя Григорія Филимонова л. д. 144, 146 об., 110., урядника полицейской стражи Аелана Бека Абшидзе л. д. 126, 156, рядового 7-го Стрѣлковаго баталіона Романа Польскаго л. д. 9, унтеръ-офицера 4 роты 7 баталіона Михаила Петренко л. д. 43, рядового Ивана Шульгина л. д. 46 об. и Кресана Вознаго л. д. 46, унтеръ-офицера Василія Акишина л. д. 44, Теофила Потоцкаго л. д. 44 об., Ираклія Квачантирадзе л. д. 44 об., рядовыхъ Николая Лубена л. д. 45 об., Петра Елисѣева л. д. 47, старшаго унтеръ-офицера 7 стрѣлковаго баталіона Онисима Трепетуна л. д. 48, ефрейтора 3 роты 7 баталіона Андрея Хорошева л. д. 143, унтеръ-офицера Михайловскаго крѣпостного баталіона Луки Колесникова л. д. 187 об., рядового Петра Коваленко л.д. 190, старшаго унтеръ-офицера Саперной роты Петра Митрофанова л. д. 192 и Томаса Попова л. д. 193, протоколахъ осмотра мѣста происшествія 3 и 57 об., спискѣ 348 арестованныхъ въ пересыльной части л. д. 206, въ спискѣ 32 заключенныхъ въ тюрьму рабочихъ л. д. 212, спискѣ 92 рабочихъ, бѣжавшихъ изъ пересыльной части л. д. 105, и протоколахъ судебно-медицинскаго освидѣтельствованія раненыхъ 9 марта л. д. 76 об., 121, 132, 134, 135, 150, 178 об. и 213 и освидѣтельствованія Самсона Гогуа л. д. 150, Романа Польскаго л. д. 17, капитана Антадзе л. д. 30 и нижнихъ чиновъ л. д. 42 и 48, а также протоколѣ осмотра винтовокъ л. д. 41 и 47.

Привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ въ сопротивленіи съ насиліемъ военной власти, призванной для разсѣянія толпы, Феофилъ Алмасхановъ Гогиберидзе, Михаилъ Хиримьянцъ, Іессе Хундадзе, Алексѣй Замбахидзе, Геронтій Каландадзе, Теофилъ Тевзадзе, Герасимъ Тодуа, Бартломъ Пайчадзе, Варнава Долидзе, Этумъ (онъ же Евтимъ) Портія, Самсонъ Гагуа, Арутюнъ Амбарцумьянцъ, Андрей Шанидзе, Егоръ Бахтадзе, Мелитонъ Чангвеладзе, Авксентій Надарейшвили, Іосифъ Чантурія, Моисей Хомерики, Илья Каладзе, Григорій Каналейшвили и Петръ Нинидзе, не признавая себя виновными, объяснили: Гогиберидзе, что онъ былъ предназначенъ [illegible] по увольненію съ завода Ротшильда и 9 марта спросилъ только Помощника Губернатора, отпускаетъ ли онъ заключенныхъ или задержитъ [illegible] также пришедшихъ съ нимъ Гогиберидзе, рабочихъ, и [illegible] л. д. 218; Хиримь-

янцъ, что онъ былъ предназначенъ къ увольненію съ завода и просилъ Помощника Губернатора отъ имени толпы освободить заключенныхъ, а затѣмъ ушелъ л. д. 73; Хундадзе, что онъ былъ заключенъ въ тюрьму въ числѣ 32 въ качествѣ забастовщиковъ и 8 марта переведенъ въ пересыльную часть, а 9 марта, когда онъ вышелъ изъ части послѣ стрѣльбы, Приставъ Арсенишвили ударилъ его револьверомъ по лѣвой скулѣ л. д. 72; Замбахидзе, что былъ предназначенъ къ увольненію съ завода Ротшильда, заключенъ въ тюрьму въ числѣ 32 человѣкъ рабочихъ, переведенъ въ пересыльную часть и 9 марта, когда ворота открыли онъ вышелъ на улицу и былъ раненъ въ лѣвый бокъ, а послѣ пораненія сломалъ вмѣстѣ съ другими заборъ и ушелъ л. д. 99; Каландадзе, что онъ былъ предназначенъ къ увольненію съ завода Ротшильда и 8 Марта былъ около тюрьмы, но въ пересыльную часть не попалъ и 9 марта находился около пересыльной части, хотѣлъ уйти, когда пришли войска, но не могъ, стали ломать заборъ, чтобы уйти, но онъ опоздалъ и былъ раненъ, въ солдатъ камнями и досками не бросали л. д. 54 78. Тевзадзе, что онъ состоялъ рабочимъ на заводѣ Ротшильда и былъ 6 Марта около пересыльной части, къ толпѣ не подходилъ, но капитанъ Антандзе оттѣснилъ его и другихъ, когда раздались выстрѣлы, онъ побѣжалъ и былъ раненъ сзади; Тодуа, что онъ былъ заподозрѣнъ въ покушеніи на убійство механика на заводѣ Ротшильда, Штюбнера, и послѣ окончанія слѣдствія освобожденъ изъ тюрьмы; 9 Марта около пересыльной части онъ искалъ Прокурора и былъ раненъ л. д. 53 и 92; Пайчадзе, что онъ работалъ на заводѣ Ротшильда и, узнавъ, что невинно арестовано 30 человѣкъ, требовалъ вмѣстѣ съ другими освобожденія арестованныхъ, но ихъ всѣхъ заключили въ пересыльную часть, 9 марта толпа въ 1000 человѣкъ требовала ихъ освобожденія, какой то приставъ открылъ ворота пересыльной части, онъ вышелъ и былъ раненъ въ ногу л. д. 20 и 84; Долидзе, что онъ содержался въ числѣ 32 рабочихъ въ тюрьмѣ, былъ переведенъ въ пересыльную часть и 9 марта утромъ вышелъ за хлѣбомъ, когда на улицѣ уже стояла толпа, и на серединѣ улицы былъ раненъ въ ногу л. д. 18 и 88; Пертія, что онъ прекратилъ работу на заводѣ Ротшильда, и когда его двоюроднаго брата, нынѣ убитаго Алексѣя Пертія, заключили въ пересыльную часть, онъ пошелъ провѣдать его, и его ранили въ плечо л. д. 52 и 162; Гагуа, что онъ служитъ сторожемъ на Зак. ж. д., 9 марта около пересыльной части искалъ двоюроднаго брата и былъ раненъ л. д. 167; Амбарцумьянцъ, что онъ былъ въ толпѣ 9 Марта, около пересыльной части, впереди его бросали камни, но онъ не бросалъ, и урядникъ Абашидзе ошибся л. д. 157; Шанидзе, что онъ былъ въ числѣ рабочихъ. предназначенныхъ къ увольненію съ завода Ротшильда, его заставили угрозами пойти 8 марта къ тюрьмѣ, освободить заключен-

ныхъ рабочихъ на улицу, и былъ раненъ въ ногу л. д. 19 и 86; Бахтадзе, что онъ былъ въ числѣ предназначенныхъ къ увольненію съ завода Ротшильда, около тюрьмы 8 марта его арестовали и отправили въ пересыльную часть, когда ворота открыли 9 марта, онъ вышелъ вмѣстѣ съ другими на улицу и былъ раненъ въ ногу л. д 22 об., 92; Чангвеладзе, что онъ пошелъ 8 марта къ тюрьмѣ, чтобы провѣдать двоюроднаго брата, и попалъ въ пересыльную часть, когда 9 марта открыли ворота, онъ вышелъ и былъ раненъ въ ногу; Надарейшвили, что онъ присоединился къ толпѣ 8 марта, когда толпу вели въ пересыльную часть, и былъ заключенъ вмѣстѣ съ другими, а утромъ 9 марта пошелъ за хлѣбомъ искать работы; когда толпа шла къ пересыльной части, присоединился къ ней и былъ раненъ, находясь далеко отъ воротъ пересыльной части, л. д. 18 об., и 94; Чантурія, что онъ 8 марта былъ около тюрьмы и попалъ въ пересыльную часть, а во время схватки находился въ пересыльной части л. д. 114; Хомерики, что онъ въ числѣ 32 рабочихъ былъ переведенъ 8 марта изъ тюрьмы въ пересыльную часть и во время схватки толпы съ солдатами не выходилъ изъ пересыльной части, а вышелъ послѣ, въ подтвержденіе чего просилъ допросить капитана Кадіашвили, но послѣдній показалъ, что Хомерики онъ видѣлъ во дворѣ пересыльной части послѣ окончанія столкновенія, и онъ кричалъ, что убили его брата л. д. 116 и 137; Каладзе, что онъ просилъ около тюрьмы 8 марта объ освобожденіи заключенныхъ рабочихъ и былъ отведенъ въ пересыльную часть, откуда 9 марта вышелъ только послѣ окончанія стрѣльбы л. д. 117; Надарейшвили, что 8 марта былъ около тюрьмы и его препроводили въ пересыльную часть, откуда во время столкновенія толпы съ солдатами не выходилъ л. д. 118; Нинидзе, что 8 марта былъ около тюрьмы и попалъ въ пересыльную часть, откуда не выходилъ во время схватки л. д. 119. Объясненія обвиняемыхъ опровергаются вышеприведенными данными. Обвиняемые находились въ толпѣ во время сопротивленія вблизи солдатъ, такъ какъ свидѣтели Арсонишвили, Филимоновъ, Кардашевъ и Абашидзе не могли бы ихъ видѣть, и были ранены около воротъ пересыльной части, на улицѣ, гдѣ послѣ града камней и выстрѣловъ на воздухъ любопытныхъ не могло быть. Всѣ же рабочіе, выбѣжавшіе изъ воротъ пересыльной части во время схватки, присоединились, согласно показаніямъ свидѣтелей, въ толпѣ, нападавшей на солдатъ и участвовали въ сопротивленіи. Обвиняемые изъ заключенныхъ въ пересыльной части уличены въ томъ, что они выбѣжали во время схватки изъ воротъ и участвовали въ нападеніи, показаніями очевидцевъ и ранами, причиненными имъ на улицѣ. На основаніи вышеизложеннаго кр. с. Басилети Озургетскаго уѣзда Теофилъ Алмасхановъ Гогиберидзе 26 л., кр. сел. Гдани, Тифлисскаго уѣзда, Михаилъ Беровъ Хиримьянцъ 31 г., дв. житель

с. Саджевахо Озургетскаго уѣзда Іессе Александровъ Хундадзе 27 л., кр. с. Амаглеба Озургетскаго уѣзда Алексѣй Гавріиловъ Замбахидзе 20 л., кр. с. Василети того же уѣзда Геронтій Ираклиевъ Каландадзе 18 л., кр. с. Земохети того же уѣзда Теофилъ Георгіевъ Тевзадзе 20 лѣтъ, кр. с. Маранъ Сенакскаго уѣзда Герасимъ Лукичъ Тодуа 34 л., кр. с. Еркети Озургетскаго уѣзда Бартломъ Максимовъ Пайчадзе 22 л., кр. с. Амаглеби Озургетскаго уѣзда Варнава Алмасхановъ Долидзе 23 л., кр. с. Абаша Сенакскаго уѣзда Этумъ (Евтимъ) Ивановъ Пертія 28 л., кр. с. Джуруквети Озургетскаго уѣзда Самсонъ Давидовъ Гагуа 25 л., турецко-поданный житель Байбурта Арутюнъ Степановъ Амбрацумьянцъ 19 л., почетный гражданинъ житель, села Нанейшвили Озургетскаго уѣзда Андрей Малакіевъ Шанидзе 22 л., кр. села Чкуши Кутаисскаго уѣзда Егоръ Теодоровъ Бахтадзе 17 л., кр. с. Майдани Кутаисскаго уѣзда Мелитонъ Георгіевъ Чангваладзе 36 л., кр. с. Озетона Сенакскаго у. Авксентій Давидовъ Надарейшвили 21 г., кр. с. Ецери Сенакскаго у. Іосифъ Михайловъ Чантурія 20 л., кр. с. Ваке Озургетскаго у. Моисей Максимовъ Хомерики 22 л., кр. с. Ецери Кутаисскаго у. Илья Николаевъ Каладзе 20 л., кр. с. Ецери того же у. Григорій Квеліевъ Копалейшвили 24 л., кр. с. Аскана Зугдидскаго уѣзда Петръ Бежановъ Нинидзе 30 л. обвиняются: Гогиберидзе и Хиримьянцъ въ томъ, что по предварительному соглашенію съ прочими обвиняемыми, управляя дѣйствіями толпы рабочихъ, направленными на явное противодѣйствіе мѣстной административной власти съ цѣлью принудить ее освободить рабочихъ завода Ротшильда, арестованныхъ въ пересыльной части въ административномъ порядкѣ въ качествѣ забастовщиковъ, явились 9 марта 1902 года въ г. Батумѣ къ пересыльной части въ сопровожденіи огромной толпы рабочихъ и первые заявили указанныя требованія объ освобожденіи арестованныхъ Помощнику Кутаисскаго Военнаго Губернатора Полковнику Дрягину, отказываясь уйти и очистить улицу, а также подстрекая толпу къ насиліямъ и безпорядкамъ, сопровождавшимъ означенное противодѣйствіе и выразившимся въ томъ, что толпа вмѣстѣ съ ними бросилась на войска роты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, призванныя Помощникомъ Губернатора для охраны заключенныхъ забастовщиковъ и разсѣянія толпы, швыряла въ офицеровъ и солдатъ камни, черепицы, доски отъ сломанныхъ заборовъ, хватала солдатъ за винтовки, пытаясь таковыя отнять, и причинила камнями легкія поврежденія капитану Антадзе, рядовому Польскому и другимъ нижнимъ чинамъ; а остальные обвиняемые въ томъ, что по предварительному съ Гогиберидзе и Хиримьянцомъ соглашенію или вмѣстѣ съ ними по ихъ подстрекательству приняли участіе въ вышеозначенномъ явномъ противодѣйствіи властямъ и насиліяхъ противъ войска,

ъ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13, 264 и I ч. 266 ст.
о наказ.
виду сего и согласно 200 и 1260 ст. У. У. Суд. названные
яемые подлежатъ суду Кутаисскаго Окружнаго Суда.

Составленъ 12 апрѣля 1902 г. въ г. Батумѣ.

Товарищъ Прокурора Орловскій.

СПИСОКЪ

ЛИЦЪ, ПОДЛЕЖАЩИХЪ ВЫЗОВУ ВЪ СУДЕБНОЕ ЗАСѢДАНІЕ:

Обвиняемые: 1) Теофилъ Алмасхановъ Гогиберидзе, 2) Михаилъ Беровъ Хиримьянцъ, 3) Іессе Александровъ Хундадзе, 4) Алексѣй Гавріиловъ Замбахидзе, 5) Геронтій Ираклієвъ Каландадзе, 6) Геофилъ Георгіевъ Тевзадзе, 7) Герасимъ Лукичъ Тодуа, 8) Бартломъ Максимовъ Пайчадзе, 9) Варнава Алмасхановъ Долидзе, 10) Этумъ (Евтимъ) Ивановъ Пертія, 11) Самсонъ Давидовъ Гагуа, 12) Арутюнъ Степановъ Амбарцумьянцъ, 13) Андрей Малаквіевъ Шанидзе, 14) Егоръ Теодоровъ Бахтадзе, 15) Мелитонъ Георгіевъ Чангвелдзе, 16) Авксентій Давидовъ Надарейшвили, 17) Іосифъ Михайловъ Чантурія, 18) Моисей Максимовъ Хомерики, 19) Илья Николаевъ Каладзе, 20) Григорій Квеліевъ Копалейшвили, 21) Петръ Бежановъ Нинидзе.

СВИДѢТЕЛИ: 1) Помощникъ Кутаисскаго Военнаго Губернатора полковникъ Михаилъ Николаевичъ Дрягинъ, 2) помощн. Нач. Кутаис. Губ. Жанд. Управл. Ротмистръ Владиміръ Эдвиновичъ Зейдлицъ 3) Капитанъ ст. б. Евстафія Антадзе 4) шт.-капитанъ Николай Имнадзе 5) шт.-капитанъ Александръ кн. Вачнадзе, 6) капитанъ Михайловскаго крѣп. баталіона Давидъ Каліашвили, 7) поручикъ 7 стр. баталіона Иванъ Гусковъ, 8) переводчикъ при помощникѣ Начальника Жандармск. Управл. Михаилъ Кидиковъ, 9) помощн. Полицеймест. г. Батума Иванъ Курдюмовъ, 10) приставъ 2 уч. г. Батума Илья Арсенишвили, 11) приставъ 4 уч. г. Батума Григорій Чхиквадзе, 12) околодочный надзиратель Ужранъ Бекъ Кардашевъ, 13) околодочный надз. Григорій Филимоновъ, 14) урядникъ полиц. стр. Асланъ Бекъ Абшидзе, 15) рядовой 7 стр. бат. Романъ Польскій, 16) унтеръ-офицеръ 4 роты 7 бат. Михаилъ Петренко, 17) рядовой Иванъ Шульгинъ, 18) рядовой Кресанъ Возный, 19) унтеръ-офицеръ Василій

Акишинъ, 20) ун.-офицеръ Теофилъ Потоцкій, 21) унтеръ
церъ Ираклій Квачантирадзе, 22) ряд. Николай Губенъ, 23)
Петръ Елисѣевъ, 24) старшій унтеръ-офицеръ Стрѣлковъ
Онисимъ Трепетунъ, 25) ефрейторъ 3 роты 7 бат. Андрей К
шевъ, 26) унт.-офицеръ крѣп. бат. Лука Колесниковъ, 27) ряд
Петръ Коваленко, 28) старш. унт.-офицеръ Саперной роты Пет
Митрофановъ, 29) стр. унт.-офицеръ Томасъ Поповъ.

Товарищъ прокурора Орловскій.

Вѣрно:—за Секретаря (подпись неразобрана).

Свѣрилъ: И. д. Помощн. Секретаря Каландадзе.